

Юнь Фэймяо этой ночью спал на редкость сладко. Ранее он обнаружил, что на нефритовом свитке связи можно настраивать звуковой сигнал, и сразу же установил себе напоминание — ровно за полчаса до начала утренних лекций.

Когда он поднялся с постели, на улице стояла крошечная темень. Юнь Фэймяо сладко потянулся, зевнул и в мгновение ока привел себя в полный порядок.

Выйдя во двор, он вознамерился заглянуть к Се Яну, дабы перехватить у него чего-нибудь на завтрак, однако ворота обители друга оказались наглухо заперты. Зато на его собственной кухне вовсю копошились двое юношей.

Это были те самые служебные ученики, которых ранее закрепили за Се Яном: одного звали Чжан Ху, и, как поговаривали, он был мастером по приготовлению питательных каш для духовных зверей; второго звали Сунь Сяолэй, и он числился среди поваров внешнего круга на пике Цзяньдэ.

Увидев, что они увлеченно кашеварят, Юнь Фэймяо преисполнился одновременно предвкушения и легкого недоумения.

— А вы случайно не знаете, куда запропастился мой третий старший брат?

Чжан Ху тут же почтительно отозвался:

— Третьего старшего брата Се еще ночью спешно увезли владыка Чэнь и старейшина Чжэнань на пик Цзяньчжэнь. Перед уходом он строго-настрого наказал нам двоим обеспечивать юного господина завтраками и поздними ужинами.

— Вот оно как... Ладно, вы продолжайте, а я пойду расспрошу большого старшего брата, — с этими словами Юнь Фэймяо развернулся и со всех ног припустил к обители Сы Цзюньчжэня.

Сы Цзюньчжэнь прекрасно понимал, что Юнь Фэймяо, не обнаружив Се Яна на привычном месте, всенепременно прибежит к нему, а потому тоже поднялся ни свет ни заря.

— С Третьим шиди приключилась одна непредвиденная оказия, однако дело это сугубо личное, и раз уж он сам решил промолчать, мне не пристало лезть впереди повозки и раскрывать чужие тайны. Давай поступим так: я самолично доставлю тебя на пик Цзяньчжэнь, а там вы уж как-нибудь с глазу на глаз обо всем перетолкуете. Тебе выписать освобождение от первой утренней лекции?

Юнь Фэймяо поспешно замахал руками:

— Освобождение не нужно, просто подбросьте меня туда, большой старший брат!

Полет на мече у старшего брата выходил куда быстрее и плавнее, так что грех было не воспользоваться бесплатным транспортом.

И пускай в мире заклинателей бытовало мнение, будто клинок для мечника — всё равно что законная супруга, однако адепты ордена Ванцзянь не отличались излишней зашоренностью. Если ты обладаешь достаточным могуществом, у тебя этих «супруг» может быть хоть целые тысячи и мириады.

Собственный духовный меч Сы Цзюньчжэня по имени Хаолань был его величайшей гордостью: юноша берег его пуще глаза и никому не позволял даже пальцем коснуться. Шэнь Яньшу в

свое время как раз из-за своего чрезмерного любопытства ухитрился пару раз ласково погладить Хаолань по лезвию, за что большой старший брат до сих пор питал к нему искреннюю неприязнь.

Впрочем, помимо Хаоланя, у Сы Цзюньчжана имелся солидный запас обычных летающих клинков, которые являлись точной, но куда более упрощенной копией его верного спутника. Именно эти недорогие мечи он использовал для повседневных полетов, дружеских спаррингов или разделки туш чудовищ во время странствий.

Сы Цзюньчжань управлял мечом на редкость стремительно и уверенно — Юнь Фэймяо не успел даже глазом моргнуть, как они благополучно приземлились на пике Цзяньчжэнь, причем после остановки у мальчика не возникло ни малейшего головокружения.

Подобное мастерство вызвало у Юнь Фэймяо искреннюю зависть: оставалось лишь гадать, когда же он сам сподобится достичь столь заоблачных высот.

— Надо же, какие гости ни свет ни заря! Вы ведь наверняка пришли проведать шиди Се? Проходите-проходите, не стесняйтесь, — радушно поприветствовал их старейшина Чжэнань.

Он вообще питал слабость к новоприбывшим адептам: талантливые молодые люди сами по себе располагали к себе, а уж если они к тому же были простодушными, живыми и полными кипучей энергии, то один лишь взгляд на них согревал душу.

Вся территория пика Цзяньчжэнь была буквально пронизана бесчисленными защитными массивами, так что каждый шаг здесь требовал предельной осмотрительности. Обычные заклинатели вроде Юнь Фэймяо и Сы Цзюньчжана, которые смыслили в построении контуров лишь поверхностно, ни за что не смогли бы преспокойно разгуливать по здешним тропам. Не выйди им навстречу старейшина Чжэнань, они бы, пожалуй, в жизни не отыскивали, где именно поселили Се Яна.

Старейшина привел гостей к уединенному, утопающему в зелени дворику, где в этот самый момент Се Ян и Се Сы плечом к плечу увлеченно отрабатывали боевые приемы. Причем их выпады и взмахи постепенно становились настолько синхронными, что Юнь Фэймяо с Сы Цзюньчжаном невольно застыли в изумлении.

Сы Цзюньчжань всматривался в их движения, пока из его уст неожиданно не вырвалось:

— Если глядеть на них вот так со стороны, они ведь вылитые братья-близнецы.

Юнь Фэймяо не удержался от возражения:

— Да с какой стати? Се Сы ведь на целый год младше А-Фэна, да и чертами лица они не то чтобы сильно похожи, откуда тут взяться близнецам?

Сы Цзюньчжань покачал головой:

— Да как же не похожи? У них ведь не просто разлет бровей и разрез глаз едва ли не один в один, так еще и овал лица абсолютно идентичный. А главное — ты разве не заметил? Во время взмахов клинком они оба делают одни и те же едва уловимые, специфические движения. Будь они абсолютно чужими людьми, подобное совпадение было бы просто невозможно объяснить.

— И то верно! Если между ними нет никакой связи, это просто уму непостижимо! — старейшина Чжэнань со всего размаху хлопнул себя ладонью по лбу. Как же он сам до сих пор

не додумался до столь очевидной вещи?

Еще вчера во время дневных занятий ему показалось, что Се Ян и Се Сы неуловимо похожи, однако, рассудив, что оба они принадлежат к разным ветвям одного и того же великого клана Се, старейшина списал всё на кровное родство и не стал копать глубже.

Но если взглянуть на это под другим углом...

Старейшина Чжэнань шумно втянул воздух сквозь зубы и со всех ног припустил на поиски главы пика.

— Дружище Чэнь, скорее сюда! Тут такое открылось, живо за работу!

Старейшина Чжэнань притащил за собой владыку Чэня, после чего извлек нефритовый свиток связи и спешно призвал главу ордена Цзи и владыку Сяо.

Владыка Сяо, услышав встревоженный голос собрата, испугался, уж не стряслась ли с Се Яном какая беда, а потому по пути прихватил с собой еще и главу пика Цзяньдань, владыку Байли.

В итоге старейшина, глава ордена и три владыки вершин чинно выстроились живой стеной у края площадки, во все глаза наблюдая за тем, как Се Ян и Се Сы упражняются с мечами. Се Яну, собственно, было абсолютно всё равно, а вот у Се Сы от такого пристального внимания руки затряслись мелкой дрожью.

«Я что, ухитрился совершить какое-то жуткое преступление? С какой стати на меня уставилась целая толпа живых легенд нашего мира?»

«Да за что мне всё это? Стоило объявиться этому усердному сухарю, как я разом лишился возможности спокойно поспать и был вынужден ни свет ни заря плестись за ним на тренировку».

«Все ведь шло так хорошо, откуда ни возьмись выросла целая куча старейшин?!»

«А-а-а, мамочки, что мне теперь делать?!»

Владыка Чэнь, подметив, как мальчик умудряется одновременно орудовать клинком и без умолку испуганно бормотать себе под нос, не удержался от доброй усмешки:

— Ну полно тебе, Сяо Сы. Раз уж сердце твое больше не лежит к тренировке, вложи оружие в ножны. Подобное усердие из-под палки всё равно не пойдет на пользу твоему мастерству. Племянник Се Ян, ты тоже подойди к нам, нужно прояснить один крайне важный вопрос.

Се Сы с облегчением выдохнул и, спрятав меч, пулей метнулся под защиту владыки Чэня.

Се Ян же не спеша подошел к Юнь Фэймяо:

— А-Мяо, почему ты здесь?

— Я пресерьезно испугался за тебя, вот и решил проведать, — Юнь Фэймяо на мгновение замаялся. — Если... если ты не хочешь, чтобы я лез в твои дела, я могу уйти...

— Мне нечего от тебя скрывать, останься, — Се Ян сжал ладонь Юнь Фэймяо в своей руке.

Раз уж он принял решение открыться наставникам, то и перед Юнь Фэймяо таиться не имело

никакого смысла — иначе между ними могла пролечь тень недоверия, чего ему хотелось меньше всего.

— Ладно-ладно, давайте-ка все пройдем в дом и перетолкуем как следует, — старейшина Чжэнань решительно увлек всю честную компанию внутрь просторной потайной комнаты для практик высшего уровня.

Стоило им переступить порог, как старейшины плотным кольцом обступили двоих младших с фамилией Се, оставив Юнь Фэймяо и прочих новичков наблюдать за происходящим со стороны.

Оказавшийся в самом центре внимания Се Сы вновь не на шутку перепугался. Ничего не поделать: у него на родине имелся один верховный старейшина почтенного возраста, который при любом удобном случае обожал вершить суд с явным пристрастием к своим любимчикам. С тех самых пор у мальчика развился стойкий страх перед любыми высокопоставленными старцами.

— Се Сы, не стоит так дрожать. Для начала просто приложи ладонь вот к этому артефакту, — глава ордена Цзи протянул ему продолговатый предмет с двумя отчетливыми отпечатками рук.
— Се Ян, ты сделай то же самое.

Се Сы удивленно моргнул, однако послушно протянул руку и коснулся гладкой поверхности.

Се Ян сперва перевел взгляд на побратима, после — на загадочный артефакт, и в его душе начали смутно зарождаться определенные подозрения.

Ему не слишком улыбалась эта затея, однако юноша понимал: раз уж глава секты и старейшины решили провести подобную проверку, это наверняка имеет прямое отношение к проклятому массиву на его спине. А потому он без лишних слов тоже опустил ладонь на артефакт.

Едва обе руки коснулись меток, как над артефактом вспыхнуло яркое багровое свечение, внутри которого отчетливо проступили четыре алые нити крови, переплетенные между собой мертвой хваткой.

— Это еще что такое?.. — владыка Сяо нашел подобное зрелище недостаточно понятным.

— Двоюродные братья. Их отцы — родные братья по крови, а матери приходятся друг другу кузинами, — глава ордена Цзи явно не ожидал увидеть подобный расклад. — То-то я гляжу, они с каждым разом кажутся всё более похожими.

И пускай внешность их не совпадала до полной неотличимости, однако общие черты лица и едва уловимое сходство повадок при долгом созерцании создавали поистине удивительное впечатление.

— Но как же тогда вышло, что один оказался на Центральном континенте, а второй — на Западном? — владыка Сяо невольно шумно выдохнул сквозь зубы. — Да быть того не может! Неужто классический сюжет из любовных повестей про подменных в колыбели истинного и ложного молодых господ разворачивается прямо у меня под боком?!

Владыка Байли покачал головой:

— Отрезанная ветвь клана Се на Западном континенте тоже живет припеваючи и ни в чем не знает нужды, так что оба этих мальчика по праву считаются молодыми господами.

— Да уж, хорош «молодой господин» — мой третий ученик живого места на теле не имеет от былых увечий! Даю руку на отсечение, во всей этой грязной истории сто процентов замешано семейство Се с Западного континента, — владыка Сяо пребывал в крайнем возмущении, и ему безумно хотелось прямо сейчас разыскать виновника этой подлости и развеять его прах по ветру.

— Позвольте, какие еще двоюродные братья? Какая подмена? — Се Сы с полнейшим шоком и неверием уставился на Се Яна. — Старший брат Се Ян... неужто он приходится мне родной кровью?!

<http://bllate.org/book/17668/1663791>